

Глава 3: Угли войны

Часть 1

- Пожалуйста, подождите, - изменив тон, один из них подошел к Шике. Судя по его оружию, он, несомненно, являлся таурийским солдатом.

- Куда вы едите, сэр Шике? Думаю, сегодня вечером ваше подразделение не должно было получить никаких приказов.

Его окружили семь или восемь человек. Каждый из них одновременно зажег факелы в руках. Когда его фигуру осветили огни, Шике отчаянно подавил свою внутреннюю панику.

Судя по тому, как они сознательно потушили огонь и скрылись, они не могли следовать за ним из Таурии. Засада располагалась здесь с самого начала. Другими словами, окружение Орбы уже какое-то время должно быть находиться под неусыпным наблюдением.

Если его поймут здесь, то, несомненно, секретное сообщение, прикрепленное к его груди, будет найдено, а затем ситуация повернет в худшем из возможных направлений. Для Орбы это, по всей видимости, тоже не закончится ничем хорошим. Шике намеренно улыбнулся.

- Здравствуйтесь, спасибо за вашу тяжелую работу. Но разве это не перебор? Я союзник, даже если я мефиец.

- Я хочу, чтобы вы это доказали. Не могли бы вы подойти сюда?

Те, кто окружал Шике, являлись подчиненными Натокка, командира Шестого армейского корпуса. А тот, кто приказал им следить за Орбой, был лорд Таурии, сам Акс Базган.

Поскольку Орба поспешил покинуть Эймен, Акс стал подозревать его личность. И дело даже не в том, что он ощущал от него признаки предательства. Но становилось очевидным, что Орба больше не мог считаться просто одноразовым наемником.

Поэтому Акс сообщил своим людям следовать за Орбой, приказав им держать его под наблюдением и следить за его передвижениями. Его выбор человека, кому можно было бы поручить эту работу, являлся не более, чем простым совпадением, но когда Натокк получил приказ, его осенила мысль...

Как раз в то же время среди людей Натокка ходили определенные слухи. Это касалось Орбы - героя, победившего Гарду.

Раннее отряд Натокка находился в авангарде атаки на Апту. Пока отдельные силы двинулись во вражеский тыл, им поставили задачу привлечь внимание врага, но вместо того, чтобы поймать Мефиуса в ловушку, они сами попали в засаду.

Во главе отряда, устроившего эту засаду, находился фехтовальщик в железной маске.

Сам он не называл себя «Орба». Однако, как только они заключили мир с Мефиусом, информация из соседних стран сразу стала доступной. Конечно, это включало в себя множество героических подвигов, совершенных менее чем за полгода Гилом Мефиусом, который победил силы Акса, а также, помимо этого, заключил мирное соглашение, и среди этой информации были анекдоты об одном из его подчиненных, таинственном мечнике в маске. Он победил великого полководца Гарбера Рюкона, а затем великолепно выиграл

гладиаторское соревнование, проводившееся в столице Мефиуса, Солоне.

Как оказалось, его зовут Орба.

Слух распространился среди подчиненных Натокка. Сам Натокк услышал об одноименном фехтовальщике в маске вскоре после поражения Гарды. Натокк только мельком видел их обоих, но их телосложение выглядело одинаково. Совпадение или...

В то же время, как его охватило внезапное подозрение, он получил приказ от Акса следить за Орбой. Следовательно, Натокк ужесточил за ним бдительность намного более тщательней, чем кто-либо другой сделал бы, если бы получил подобные инструкции.

Именно поэтому Шике был пойман в эту сеть наблюдения.

- А звучит так, будто я уже враг для вас, - он сделал мрачное выражение лица, пусть и чувствовал на себе холодный пот. - Теми, кто победили Гарду, является наш отряд. Вы же не можете всерьёз думать, что я шпион, посланный Гардой или Мефиусом, не так ли?

- Я прошу доказательства этого. Если вы сможете доказать свою невиновность, то, в качестве извинения за нашу грубость, позвольте нам угостить вас. Уже так поздно. Мы могли бы расслабиться и выпить вместе.

- Чего? Похоже мне не стоило ехать в эту страну. Может, мне посоветовать Орбе поторопиться и собрать отряд?

Глаза Шике метались по сторонам, пока он делал вид, что оборачивается.

Должен ли я вернуться сейчас? Он задавался этим вопросом, но, судя по состоянию солдат, ему не удалось бы избежать расследования, если бы он пошел сейчас с ними.

В таком случае.

- Черт, это глупо. Зря я стал наемником таурийцев. Я возвращаюсь в Мефиус. Передайте привет парню в маске. В следующий раз, когда мы встретимся, мы будем находиться по разные стороны. Я согласен с тем, что наша связь с местными оказалась настолько слабой. Можете так ему и передать.

У него не оставалось другого выбора, кроме как погнать лошадь вперед, как только он увидит любую возможность.

После этого Орба сможет обращаться с ним как с «дезертиром». Если расследование затянется, Орба, конечно, также будет привлечен, но пока секретное сообщение не обнаружится, он, как герой, спасший запад, сможет вырваться.

Окружение вокруг Шике стала еще более узким. Один из солдат поднял пистолет в руке. Даже если он прищипорит свою лошадь, его шансы на успех будут равняться не более пятидесяти процентам. Как только он собирался нанести резкий удар ногой в бок своей лошади...

- Ува!

- Ой, ч-что за...

Кольцо солдат на мгновение пришло в замешательство. Издалека в них бросались камнями.

- Эй, вы, зердианские солдаты! Вы собираетесь драться с членом нашего отряда?

Сбитые с толку солдаты направили свет на голос, откуда внезапно появилась огромная тень.

- Гиллиам!

Как показал крик Шике, появившийся силуэт принадлежал фигуре гигантского наемника Гиллиама. Он встряхнул своими гривистыми волосами и бородой, угрожающе улыбнувшись.

- Что вы собираетесь делать, если Мефиус снова нападет, пока вы тут ссоритесь? Если он хочет уйти, отпустите его. Солдат, который убегает в последний момент, бесполезен с самого начала.

- Подождите, сэр Гиллиам. У нас нет... Агхх!

Камень, брошенный Гиллиамом, попал протестующему солдату прямо в нос. Мефиец вел себя так легкомысленно, как если бы он был пьян.

- Эй, Шике. Мы давно знаем друг друга, но это прощание. Куда бы ты ни собрался, быстро убирайся отсюда. Но запомни мои слова, если мы встретимся на поле боя, я тебя не отпущу. Я уже какое-то время думал, что ты неприятный, поэтому, если я снова тебя увижу, сразу раскрою тебе череп.

- Это именно то, на что я надеялся, - весело рассмеялась Шике.

- Подождите. Ублюдки, делайте, что хотите ...

Несколько солдат повернулись к Гиллиаму. Несмотря на то, что он швырял в них камни, они приблизились к нему и попытались повалить его. Однако Гиллиам легко справился с атакующими солдатами и сам сбил их с ног.

В это же время.

Воспользовавшись своим шансом в тот момент, когда их внимание оказалось отвлечено, Шике резко пнул лошадь в бок. С ржанием лошадь помчалась вперед.

- П-подожди!

Солдаты попытались поспешно схватиться за шею лошади или за ноги Шике, но их руки схватили пустоту. Шике на коне собирался исчезнуть в темноте за пределами их света.

- Дерьмо!

Солдаты получили строгий приказ от Натокка. Один из них поднял вытащенный им пистолет. Он собирался прицелиться в лошадь, но ее очертания уже почти полностью поглотила тень. Пусть и без особой надежды на успешный выстрел, но он все же нажал на курок.

Выстрел.

Вместе с тем тень на коне, казалось, сильно дернулась, но, по всей видимости, его просто задела, а может, он просто оказался удивлен звуком выстрела, однако сразу поправил позу и исчез из поля зрения.

Оставшись позади, Гиллиам весело рассмеялся. Вскоре все солдаты столпились вокруг него, но, пусть и без возможности двигаться, он все равно смеялся.

Хммм. Внутри он издевался над самим собой. Достигнуть всех этих подвигов и думать, что отношение к ним изменится по сравнению с теми днями, когда они были гладиаторами.

Гиллиам начал действовать сразу же после того, как понял все то, к чему стремились Орба и Шике. Он просто не мог вынести того, как Шике, после встречи с Орбой наедине в медицинском кабинете, тайком передвигался один. На самом деле, «неприятным» он считал того мальчика, мысли которого невозможно было понять.

Но...

Этот парень всегда делает все возможное, чтобы победить.

Он, определенно, признал это. И поэтому подумал, что в случае необходимости он может просто одолжить свои силы ради этого. Он подумал, что, если он возьмется за топор рядом с тем местом, где находится этот мальчик, он сможет увидеть что-то сверх того, что он знал до сих пор.

Во всяком случае, наследный принц Мефиуса и герой запада. Нет на свете двух таких других интересных парней.

В прошлом Гиллиам когда-то был солдатом, который встал на сторону определенной фракции. Проиграв тот бой, он попал в рабство и, как гладиатор, размахивал мечами и топорами. В настоящее время он стал известным наемником.

Но к чему могло привести положение наемника? Если его жизнь собирается состоять из безмозглого размахивания сталью, ему следует хотя бы выбрать более интересный вариант.

Гиллиам продолжал притворяться пьяным и плевать на солдата, который пытался связать его. Когда солдат вздрогнул, он громко рассмеялся. Даже получив сильный удар в живот, он ничего не почувствовал.

Не теряя времени, подчиненные Натокка отправились в казармы 5-го армейского корпуса, где находился Орба. Когда они выбили дверь ногой, он сидел в постели.

На нем была одета маска.

Но он не вооружился ни мечом, ни ружьем. В руках у него лежала книга.

- Какие дела у вас ко мне посреди ночи? - спросил Орба. Невозможно было определить его выражение лица, но сквозь маску его глаза резко блестели.

На мгновение мускулистые зердианские солдаты затаили дыхание. Хотя у него поблизости не виднелось оружия, у них проступило пугающее чувство, что в любой момент он бросится на них с голыми руками.

В тот момент гнев Орбы был безграничен. Услышав незадолго до сего момента выстрел, сейчас он мог спроецировать его на них.

Один из солдат пришел в себя.

- Мне очень жаль, но я прошу вас поехать с нами. Если вам нужно взять с собой какие-то личные вещи, пожалуйста, приготовьте их немедленно.

Солдаты были вооружены штыками, но на него не указывали.

- Ничего подобного, - пожал плечами Орба. - Мне ничего не нужно. Я пойду с вами. О, но ...

- Но?

Его глаза опасно блеснули в темноте, и на мгновение солдаты снова затаили дыхание. Но то, что сказал Орба, было...

- Не трогайте мою маску. Это личный подарок от принцессы Эсмены. Никто не должен тронуть его даже пальцем.

Часть 2

К северу от Гелио, на расстоянии, которое можно преодолеть за два с половиной дня на скачущей лошади, находилась сравнительно большая деревня. Она процветала в основном за счет торговли с кочевниками. Говорили, что, поскольку западное озеро Куран считалось священным, предки жителей расчистили местность для деревни с намерением защитить эту священную землю.

Встреча между Аксом и старейшинами из основных кланов должна была состояться примерно в дюжине километров к востоку от деревни.

Сама деревня внезапно ожила благодаря Аксу и огромной толпе людей, которые спонтанно собрались вокруг него.

Везде, где он проходил по пути, Акса приветствовали. Каждый раз, когда он приближался к городу или деревне, толпы людей собирались по обе стороны шоссе, чтобы хоть мельком увидеть его. Его имя неоднократно называлось. Глаза, обращенные к нему, были глазами тех, кто смотрел на несравненного короля.

Оседлав коня, Акс находился на пике своего триумфа. Он глубоко чувствовал, что могущество Дома Базганов наконец будет восстановлено, причем не кем иным, как им самим.

- Похоже, мне нужно поблагодарить Гарду, - подумал он мимолетно.

Поскольку этот колдун безудержно разгуливал, став смертельным «врагом» Запада, он приобрел статус благодатной почвы для такого героя, как он сам, чтобы выступить вперед и продемонстрировать свою мощь.

Даже в мифах и легендах злобные «враги» существуют только для того, чтобы герой усердно трудился и в конце концов одолел их. Хм, это может стать основополагающим рассказом о возрождении Зер Таурана.

Акс Базган с удовольствием предавался детским фантазиям.

В этой деревне тоже планировалось провести приветственный банкет. Все знатные жители села подходили один за другим, чтобы поприветствовать его.

Более того, выяснилось, что несколько молодых людей из этого села присоединились к карательным силам против Гарды. Акс лично похвалил заслуги одного из тех, кто выжил и стал второстепенным героем в деревне. Щеки юноши вспыхнули, а его лихорадочно пыльные глаза потемнели.

Если бы Акс тут же приказал «умереть за него», то парень вполне мог бы перерезать себе горло своим мечом. Неудивительно, что Раван Дол в каком-то смысле опасался славы Акса больше, чем врага, но самому Аксу этот фанатичный экстаз юноши виделся как согревающий его сердце бальзам.

В доме старосты деревни завели танец, который считался фирменным для Таурана, пусть, поскольку это всего лишь сельская часть Таурана, ни внешний вид, ни движения танцующих девушек не были особенно изысканными.

«Я скучаю по танцам Джайны.»

Выражая внешнее удовлетворение, Акс мысленно думал о своей жене, бывшей танцовщице.

Изменилась мелодия флейт, и танцующих девушек сменила другая группа. Большинство из них не сделало ничего, чтобы опровергнуть впечатление Акса, но одна красавица привлекла его внимание.

О, это редкость для сельской местности.

Ее осанка выглядела легкой, а движения - от развевающихся волос до кончиков пальцев ног - очаровательными.

Поскольку Акс остался очень доволен ею, после того, как групповой танец закончился, красавица осталась стоять и танцевать перед ним.

Он продолжал пить. И даже напился, что было необычно для него.

Неудивительно.

Несмотря на то, что Акс был уверен в своей стойкости к алкоголю и в своей выносливости, покинув Таурию, чтобы победить Гарду, была организована серия встреч в Эймене, в ходе которых такие вещи, как выпивка, стали довольно частым явлением. Конечно, приятно понимать, что с этого момента его будут восхвалять как величайшего героя Запада, но, с другой стороны, осознавать, что теперь к каждому его поступку будет обращено максимальное внимание, ощущалось немного утомительным.

Алкоголь и танец красавицы, казалось, просочились в его тело.

Ночь стала поздней, и Акс пригласил красавицу в комнату, которая служила его жилищем.

Акс до сих пор полон энергии, но после того, как он сделал Джайну своей женой, не появилось ни единого слуха о его любовных интрижках. И наложниц он тоже не брал.

Удивившись самому себе, он спросил:

– Ты. Как твое имя?

Она на мгновение остановилась, наливая спиртное.

– Меня зовут Тахи, господин.

Красавица сказала свое имя, сверкнув отражением ярких темно-черных ламп в своих глазах.

Акс снова приказал Тахи танцевать.

Когда он смотрел, как она танцевала одна, в тусклом тусклом свете, без одежды, Акс и сам начал чувствовать себя так, как будто он выскользнул за пределы реальности.

Совершенно естественно, что в итоге они вместе лежали в постели.

Даже тогда Акс находился в сонном трансе. Пламенная кожа, мягкие губы и гибкие конечности Тахи стали цепями, лишившими разум и тело Ака свободы. Это чувство комфорта ощущалось странно. Откуда-то не по своей природе, его, казалось, переполняло желание передать все свое другому человеку и просто заснуть.

И поэтому, когда Тахи оседлала его грудь, как если бы она ехала на лошади, с кинжалом в руке, он выглядел так, будто бы смотрел спектакль из театрального представления, и не мог понять, что его жизнь в опасности.

Несколько пухлые губы Тахи раскрылись в улыбке, и она взмахнула рукой, направив лезвие к груди Акса.

В этот момент снаружи слышался грубый шум.

Прозвучал звук, похожий на звук удара тысячи армейских сапог или звук молнии, только что упавшей рядом. Это был повторяющийся рев драконов.

Невидимая цепь оказалась сорвана с тела и разума Акса.

- Ах ты с...!

Он протянул руку за мечом, но не почувствовал даже подушки, которая должна была быть там.

Быть обманутым женскими уловками.

Акс горел от сожаления, а Тахи прищелкнула языком. Однако она сразу же поставила клинок в боевую стойку и толкнула его вперед. Акс дважды увернулся, но его тело ощущалось вялым. Даже его мозг казался замедленным, как будто в него проникло какое-то постороннее вещество.

- Кто угодно. Кто-нибудь, идите сюда.

Он хотел крикнуть, но из него просочился только голос, хриплый, как у старика.

Когда Тахи прыгнула в третий раз, Акс споткнулся о собственные ноги и упал.

Для человека, которого всюду перевозносили, точно он правитель Запада, жизнь оборвалась после того, как он попал в лапы женщины, которую сам же и пригласил в свою спальню...

Пока Акс думал об этом, только клинок собирался вонзиться прямо в его сердце, снова слышался вой дракона.

- Почему здесь драконы!

Кричала не Тахи, а солдаты возле жилых домов.

- Прогони их!

- Ублюдок, что ты здесь делаешь... ~Ува!

Сразу после этого дверь спальни открылась, и то, что предстало перед ними, не выглядело ни мускулистым солдатом, ни новым убийцей, сообщником Тахи. Это был очень обычный, на первый взгляд, мужчина средних лет слабого телосложения.

Когда Акс, Тахи и солдаты, мчащиеся сзади, уставились в удивлении и замешательстве, мужчина средних лет удовлетворенно кивнул сам себе.

- Это случай, когда тебя выдал стойкий запах Гарды. Как и ожидалось.

- Это ты мне помешал? - горько выплюнула Тахи. Выражение ее лица приобрело выражение ненависти, и теперь она выглядела совершенно иначе, нежели та девушка, которая танцевала перед Аксом.

- Не я. Мои милые дети. - У него сохранилась такая же улыбка, как когда он показывал детям фокусы. Акс не был знаком с ним, но этот человек был торговцем, который путешествовал вместе с драконами.

- Голоса этих детей мешают эфиру. Подойди и позволь себя спокойно связать. Ты больше не будешь свободно передвигаться.

- Не стоит недооценивать меня, я Тахи.

Сказав это, Тахи ударила ногой по полу. Одним прыжком она оказалась прямо перед купцом. Рев драконов прозвучал трижды. Очевидно, их оставили в саду.

Тело Тахи задрожало и покачнулось.

Как по волшебству, торговец вынул из груди длинную веревку и небрежно бросил ее. Одна из уловок, которую он продемонстрировал на публике, заключалась в том, чтобы использовать лассо, дабы им поймать шею дракона, который находился вдалеке, но на этот раз он безошибочно обвился вокруг шеи Тахи и, неоднократно обвиваясь вокруг ее чувственных конечностей, не давал ей двигаться.

Это была сильная способность. Тем не менее:

- Нгх!

Как только Тахи издала звук, веревки разорвались в воздухе, и ее гибкое тело подпрыгнуло гораздо выше. Приземлившись позади торговца, она проскользнула мимо ошеломленных солдат и исчезла из виду.

- О, - повернувшись в том направлении, в которое она рванула, торговец заговорил без улыбки и вздоха.

- Это сюрприз. Если бы она оказалась обычным колдуном, то не смогла бы использовать ни одного магического трюка после того, как эфир был нарушен. Быть может, это не имеет отношения к нам.

Наконец придя в себя, солдаты окружили торговца с обеих сторон.

- Б-ублюдок!

- Не двигайся!

- Подождите, - остановил их Акс взмахом руки.

Обычно он сердито бы зарычал на солдат за то, что они так легко позволили подозрительному человеку приблизиться к нему, но в этом случае он сам пригласил гадюку в свою спальню. Его голова все еще ощущалась затуманенной, и он прижал к ней руку.

- Ты сказал Гарда? Эта женщина, кто она? И кто ты такой?

- Вам действительно следует быть осторожным, господин Акс Базган. - Как будто игнорируя вопрос Акса, торговец кивнул, все еще закутанный в тюрбан с застрявшими в нем перьями. Это тоже был жест, напоминающий жест фокусника перед зрителем.

- Похоже, колдуны тоже не могут игнорировать тебя. Хотя на западе мы и не можем беззаботно вмешиваться. Однако если бы мы сейчас потеряли господина Акса, для нас это стало бы тяжелым ударом. Пусть это только сейчас, в данный момент, я не могу обещать, что через год или даже завтра все будет по-прежнему.

- Колдуны, не так ли? Значит, эта женщина действительно выжившая из подчиненных Гарды.

- Это наполовину верно, наполовину нет. Поскольку Гарда не уничтожен.

- Что!

- Упс, мне было дано строгое указание не давать слишком много ненужной информации. У людей есть свой путь, а у злых духов - свой. Говорят, что слишком глубокое проникновение двух областей друг в друга приводит в беспорядок даже золотую середину судьбы. За сим я откланиваюсь, господин Акс. Правитель запада.

- Подожди!

На этот раз Акс собирался отдать приказ солдатам схватить человека. Но в руке, которую он поднял, ощущалось что-то странное. Казалось, что генерал-губернатор Таурии снова попал в магическую ловушку.

- Вам нужно запомнить только это, - голос торговца уже затих, но все еще сопровождался гудящей реверберацией. - Вы спросили меня, кто я, но мое имя не имеет значения. Однако я родом из деревни Барбарой. Пока запомните только это.

Акс резко огляделся, но вокруг стояли только солдаты, которые выглядели так, как будто они тоже только что пришли в себя, а фигура купца исчезла.

Он мобилизовал очень много солдат и приказал им обыскать окрестности, но мужчину средних лет, трех необычных драконов, которые были с ним, и, конечно же, танцовщицы, называвшей себя Тахи, найти не удалось.

Вскоре начался рассвет. Акс купался в лучах солнца, которое ярко сияло над горным хребтом, и, когда тени рассеялись, он начал задаваться вопросом, не оказались ли все события той ночи иллюзиями.

Тем не менее...

Гарда и... Барбарой.

Акс крепко сжал боевой веер, который держал близко к себе. На данный момент имя Гарды не нуждается в объяснении. Что касается Барбарой, то это название деревни, которая, как говорят, расположена вокруг священной земли Куран. Согласно легенде, рюджин, коренные жители планеты, были перемещены туда человечеством и всё еще живут на этой земле.

Его внезапно охватила мысль, что между яростью колдуна, называвшего себя Гардой, и внезапным вторжением Мефиуса может существовать доселе неизвестная связь.

- Хм, - громко фыркнул Акс. – Какие бы заговоры ни лежали под поверхностью этого мира, все они - просто приготовления, которые позволят мне, Аксу, управлять всеми западными землями. Так же, как и сам Гарда. Я не могу умереть, пока мощь Дома Базган не осветит всю эту западную пустыню. Это единственное, в чем можно быть уверенным. Это единственное, о чем мне следует переживать.

Следующее, о чём подумал Акс, было ...

«Хорошо, что Равана здесь нет.»

Нет большего позора, чем быть убитым женщиной, которую он призвал сам. Прямые ругательства - это нормально, но в случае с Раваном он определенно столкнется с безжалостным и нескончаемым сарказмом.

В то же время, когда он подумал: «Если бы здесь присутствовал Раван, я бы вообще не попал в такую ситуацию», Акс почувствовал себя некомфортно уже по другой причине, а именно, что его жизнь стала мишенью.

Часть 3

Вернувшись домой после сбора дикорастущих растений, Роне увидел толпу людей вокруг своего дома и криво улыбнулся. Однако, сдерживая это чувство, он громко крикнул:

- Привет!

Толпа сразу же разлетелась, ее участники разбежались в разные стороны. Большинство из них были мальчиками-подростками.

- Это похититель Мефийки, - насмешливо крикнул один из них.

Затем другой сказал: «Он снова похитил кого-то в горах».

- В следующий раз найди для нашего брата хорошую невесту, ладно!

Загорелые молодые люди шумели отчасти, чтобы скрыть смущение. В этом не было ничего удивительного. Приграничное село казалось относительно большим, но даже так численность населения не доходила и до тысячи. Вокруг него простирались только горы и дикая местность, поэтому мальчики жаждали волнения.

Но Роне это понравилось. Не прошло еще и трех месяцев с тех пор, как они прибыли в эту деревню к западу от реки Юнос. Другими словами, даже несмотря на то, что они считались мефийцами, жители тауранской деревни тепло их приветствовали. Сначала его жена скучала по жизни в городе, но теперь она подружилась с женщинами ее возраста, и ее фигура, когда она возделывала поля, постепенно приобрела привычный вид.

- Бобы, которые я посадила, наконец-то стали достаточно твердыми, чтобы раздавить их, - сказала она не так давно, гордо показывая их Роне.

Он был одновременно удивлен и тронут тем, что его жена, привыкшая к зажиточному образу жизни, стала такой решительной. Хотя их жизнь трудно назвать легкой, но они были в безопасности.

Однако...

Роне по-прежнему беспокоился о дочери. Поскольку полгода назад в их среде произошел полный переворот, Роне считал вещи из их прежней жизни далекими, но для его дочери тот кошмарный день все еще казался произошедшим будто вчера. Он не смог адаптироваться так же гибко, как его жена.

В этом случае Роне столкнулся со странной преемственностью.

Случился инцидент, про который дети кричали, называя его «похитителем». Примерно полмесяца назад, возвращаясь с ежедневной работы по сбору дикорастущих растений, он внезапно заметил тропу в сторону, по которой раньше не ходил. Он любил изучать окрестности, поэтому любопытство овладело им, и он повернул ноги в том направлении.

К тому же урожай выдался плохим. Он не нашел ни съедобных растений, ни какой-либо их замены. Когда Роне собирался вернуться домой, он заметил фигуру человека, которая выглядела прислоненной к дереву.

Человек получил множество ран. Похоже, он успел худо-бедно оказать себе какую-то медицинскую помощь, но кожа, просвечивающая сквозь грубую повязку, была обожженной и темной от застывшей крови, прилипшей ко всему лицу, а одежда находилась в печальном состоянии.

Он задался вопросом, может ли быть, что этот человек был пойман где-то на воровстве в городе и, будучи изгнанным, превратился в бродягу.

Человек все еще дышал. Роне какое-то время колебался, но как человек, которого выгнали из того места, где он родился и вырос, он в чем-то походил на него. Подняв тело на плечи, он вернулся в деревню.

Они поделились своими скудными припасами, позвали пожилого мужчину, который был единственным в деревне, кто имел какие-либо медицинские знания, и залечили раны. Хотя, по сути говоря, это означало только применить лекарство, приготовленное из отжимов трав, и заменить повязки на новые.

И пускай этот человек пришел в себя, но явно пережив ужасный опыт, продолжал лежать весь день в кровати и даже сейчас почти не разговаривал. Похоже, ему каждую ночь снились кошмары. Однако в эти последние несколько дней он, казалось, снова обрел присутствие духа, его настороженность по отношению к Роне и его семье значительно уменьшилась, и он бормотал слова благодарности, когда они приносили ему еду.

В любом случае, когда это произошло, Роне почувствовал облегчение.

- Это... - бессознательно пробормотал Роне вчера утром, когда его ноги остановились на горной тропе.

Менее чем в километре от того места, где он нашел первого человека, он наткнулся на другого человека, который потерял сознание.

На этот раз это была женщина. Более того, девушка, выглядящая всего на четырнадцать-пятнадцать лет. Ее состояние было не таким ужасным, как у мужчины, но у нее шла кровь из головы, а кожа приобрела пепельный цвет.

К тому же было еще два странных момента. На девушке было что-то вроде летного костюма для полета на дирижабле, а также, вероятно, она не являлась ни зердианкой, ни мефийкой.

Роне считал это подозрительным, но и на этот раз он не смог проигнорировать ситуацию, поэтому в конце концов привел девушку обратно в деревню.

«Ты - человек, который умеет подбирать людей», - сказал глава деревни, наполовину изумленный, наполовину раздраженный.

Естественно, девочка стала притчей во языцех. Как и в случае с этим мужчиной, Роне предположил, что она попала в бродяжничество или рабство, но в любом случае она оставалась молодой девушкой. Возникли самые разные слухи. Ходили рассказы, что она - женщина из другой страны, сбежавшая потому, что какой-то иностранный король собирался заставить ее стать своей любовницей, или что она принцесса из прибрежной страны, которую занесло сюда течением после того, как корабль, на котором она плыла, потерпел кораблекрушение.

Красивая девушка, потерявшая сознание в горах, особенно вызвала интерес у молодых людей, и их, жаждущих заглянуть внутрь, часто находили около дома Роне.

Пока он их отправлял, доктор снова оказал ему помощь.

- Не о чем беспокоиться, - кивнул доктор, оставив спящую в постели девушку. - В травме головы нет ничего серьезного. Она ослабла после того, как израсходовала много сил, но она должна значительно поправиться после двух-трехдневного отдыха и правильного питания.

- Я вижу.

- Все еще...

- Все еще?

- Ничего, - старик покачал головой и вышел из дома. Роне мог легко догадаться, о чем думал доктор. Мужчина - это одно, а с девушкой ... слишком много загадок. Доктор, вероятно, боялся, что это принесет неприятности для деревни.

Она располагалась недалеко от границы с Мефиусом, и они буквально только что узнали, что неподалеку произошла вооруженная стычка.

Это была еще одна причина, по которой молодежь казалась более резвой, нежели обычно.

Ситуация снова находится на грани боевых действий.

Будучи практически в эпицентре подобных событий, Роне с тревогой задавался вопросом, пусть она и оставалась всего лишь одной девушкой, благоприятно ли ее загадочное появление для деревни в целом.

Он вошел в дом как раз в тот момент, когда его дочь выходила из комнаты для гостей, в которой она лежала.

- А этот ребенок?

- Она проснулась. Я как раз готовлю завтрак с мамой, так что подожди немного, отец.

О... Глаза Роне расширились. Его дочь, похоже, немного изменилась. Когда он привел мужчину, она не избавлялась от страха и настороженности, но, несомненно, чувствуя жалость к девушке младше ее, она начала активно заботиться о ней.

- Послушай, - сказала она, повязывая фартук, - не задавай этой девушке слишком много вопросов. Похоже, она не хочет говорить о себе.

- Да уж.

- Немного похоже на нас...

Прервав свои слова, его дочь начала готовить еду. Роне понял, что она хотела сказать.

Они тоже имели свои секреты.

Роне Джейс.

Полгода назад он был рядовым солдатом в столице империи Солоне. Более того, он являлся частью Императорской гвардии императора Гула Мефиуса.

Его дочь звали Лейла. Благодаря влиянию отца, солдата императорской гвардии, она выросла, ни в чем не нуждаясь. Примерно в то время, когда ей исполнилось восемнадцать, она вышла замуж за человека того же возраста и с таким же военным прошлым.

Счастье Лейлы должно было быть на пике, но его внезапно отняли, и тем, кто стал причиной ее, а также всей остальной семьи Роне, падения, стал Гил Мефиус, тот самый сын императора, которого Роне поклялся защищать.

Гил провозгласил свое «право на первую ночь», чем никогда не пользовалась императорская семья, и силой заставил Лейлу переспать с ним. На этом катастрофа не закончилась. Тем, кого заставили стоять на страже у дешевой гостиницы, в которую он ее привел, был ее собственный отец, Роне.

Для Роне это было сродни кошмару.

Он прорвался через дверь, чтобы удержать принца Гиля и остановить это варварство. Конечно, он знал, что это приведет к его собственной гибели. То, что произошло дальше, все еще цеплялось за его барабанные перепонки...

Выстрел.

Когда звук выстрела эхом отозвался в его голове, Роне задрожал. Они запутались, Роне нажал на курок, а Гил - преемник трона Императорской династии Мефиус - упал на грязный деревянный пол безмолвным трупом в луже крови.

Обнимая рыдающую дочь, Роне смирился со смертью. Он считал, что до тех пор, пока он может защитить свою семью, не имеет значения, будет ли он разорван на части или вынужден

сражаться с сотней гладиаторов, или заживо съеден драконами.

Кроме того, первым, кто прибежал на место происшествия, стал знатный человек по имени Федом Аулин. Надежды на побег тут же испарились.

Но затем ситуация изменилась в странном направлении.

– Принц еще дышит. То, что здесь произошло – позор для императорской семьи Мефиуса. Ни с кем об этом не говори. Вместо этого, если ты оставишь все мне, твоей семье не придется ни о чем беспокоиться, – сказал Федом.

Его слова звучали иррациональными и принудительными, но все сложилось так, как он сказал. После ухода семьи Роне преследователи не отправлялись из замка, а о смерти наследного принца Гила не сообщалось публично. Более того, очень скоро после этого Гил Мефиус, который должен был умереть, отправился в долину Сейрин, чтобы провести свадебную церемонию с принцессой из соседней страны Гарберы.

Роне и его семья покинули столицу до того, как рассказы о героических подвигах Гила распространились по Солону. Ведь они опасались за свою безопасность. Не нужно быть гением, чтобы понять – дело пахнет национальным заговором.

У них также имелось намерение избежать расследования, так как многие из приглашенных на свадьбу гостей знали, что Гил воспользовался правом на первую ночь. Незадолго до этого семья супруга Лейлы косвенно предложила расторгнуть помолвку.

Они бродили с места на место в Мефиусе и когда-то даже были на грани поселения в деревне недалеко от Апты.

Однако до него дошли слухи, что Гил Мефиус прибудет в качестве лорда-защитника Апты. Он не хотел, чтобы это имя доходило до ушей его дочери. Более того, он получил письмо от человека, которого хорошо знал в деревне, где ранее они на месяц, или около того, останавливались. В нем говорилось, что человек, который утверждал, что является одним из его знакомых с Солона, пришел навестить его, однако Роне его не знал.

Его прислал Федом?

Роне вздрогнул и побледнел. Разыскивая его по прошествии стольких лет, он задавался вопросом, не пытается ли он убить его, чтобы закрыть ему рот.

Роне немедленно собрал их вещи и уехал с женой и ребенком. Они пересекли границу по горной тропе к северу от вершин Бельганы. Десять дней они ехали на юг. Это стало путешествием в новую страну.

Его жена и ребенок начали проявлять усталость, когда они случайно оказались в этой деревне. Естественно, это было зердианское поселение, но в то время отношение к Мефиусу оставались дружественным. Это произошло потому, что не кто иной, как Гил Мефиус, примирился с Таурией. У самого Роне остались смешанные чувства по этому поводу, но, в любом случае, жители деревни принимали иностранных путешественников без подозрения.

Через несколько дней после того, как они остановились, узнав, что Роне и его семья не имеют особого назначения, глава деревни предложил им дом и поле.

С того момента, как они покинули Солон, его дочь Лейла пребывала в глубоком отчаянии. Она

так много размышляла об опасениях отца по поводу ее предполагаемого суицида. Однако, будучи вынужденной прекратить свое путешествие для жизни в этой деревне, мало-помалу она начала подавать признаки выздоровления.

Но тогда, примерно двумя месяцами ранее, в деревню дошли совершенно неожиданные - и, надо сказать, очень запоздалые - новости.

Сообщение о смерти принца Гиля.

У Роне Джейса возникло странное чувство шока, но, что бы ни случилось, он оставил все Федому и сбежал из Солона. Он не останавливался на этом больше, чем это было необходимо, однако, когда Лейла услышала об этом, она замкнулась, как и прежде. Возможно, это произошло потому, что, хотела она того или нет, это заставило ее вспомнить те времена, или, может быть, это произошло потому, что она сохранила странное чувство утраты, когда тот, на кого она горько возмущалась, внезапно умер.

Это снова займет много времени? Роне тревожился на этот счет, но затем Лейла сопоставила свои обстоятельства и обстоятельства той девушки, так что по итогу неудивительно, что она начала ей сочувствовать.

- Я пойду и поговорю с ней немного, - сказал Роне Лейле. - Спокойно, я просто поболтаю.

- Будь осторожен.

- Вырастив дочь, могу с уверенностью сказать, что у меня есть минимум деликатности.

- Так ли это? - Лейла невольно улыбнулась.

Когда он открыл дверь, девушка смотрела в окно с кровати. За ним виднелась изгородь. Именно там так отчаянно собиралась толпа молодежи.

- Они сильно шумели? - как можно мягче спросил Роне.

Девушка посмотрела на него. Ее голова была обмотана повязкой, но других очевидных повреждений не наблюдалось. Взглянув на нее снова, она имела вид светлокожей девушкой с пропорциональными чертами лица. Он помнил, что Лейла прежде носила одежду больше своих размеров. Несмотря на то, что выглядело это малость абсурдным, ее неподвижная фигура, лежащая на кровати, залитая ярким солнечным светом, падающим из окна, казалась Роне изображением из сказки.

- Ты - отец Лейлы? - Спросила девочка ясным голосом. - Спасибо, что спасли меня.

- Нет, нет, я просто проходил мимо.

Роне продолжал говорить ни о чем конкретном, притворяясь, что наводит порядок в комнате для гостей. Ее лицо выглядело немного усталым, но, похоже, она не испытала никаких последствий от травмы. Как и сказал врач, она просто полностью вымоталась.

- Вы меня ни о чем не спрашивали.

- Я не против подождать, пока тебе захочется поговорить. Это спокойная деревня, и люди, которые здесь живут, неспешно движутся со временем и с природой.

Девушка слегка опустила глаза и, казалось, с этим единственным изменением в выражении

лица выразила благодарность.

– Моя дочь принесет что-нибудь поесть позже. К тому же она легкомысленная девушка. Поскольку в деревне у нее не так много друзей-сверстников, было бы большим подспорьем, если бы ты стала той, с кем она могла бы поговорить.

– Конечно, - улыбнулась девушка.

После того, как он вышел из комнаты, Роне уставился на дверь, которую он только что закрыл, словно пытаясь увидеть ее с другой стороны.

«Ага, похоже, она не обычная девушка.»

Роне служил Имперским Гвардейцем в столице Солоне. Он был знаком со многими людьми, не говоря уже об императоре, множестве дворян, солдат, ученых и богатых купцов.

– У этой девушки есть понимание, - подумал Роне.

Столкнувшись с человеком впервые в незнакомой стране, с каким отношением к нему следует относиться? Какие слова следует выбрать? Под «пониманием» Роне имел в виду манеры людей, принадлежащих к высшим классам.

«Я должен пока присмотреть за ней.»

А затем, если он оказался прав, он хотел собрать информацию о стычке между западом и Мефиусом. Может быть, есть какая-то связь.

Если возможно, Роне хотел защитить раненого мужчину и девушку.

Но их существование могло стать угрозой для его семьи.

Может так случиться, что жизни, подобранные этими руками, так и...

В его голове снова эхом отозвался выстрел.

После того, как Роне покинул комнату для гостей, девушка снова посмотрела в окно.

Платиновые волосы блестели в утреннем свете. Само собой разумеется, что она была третьей принцессой Гарберы, Вилиной Ауэр.

После того, как она заблудилась на горной тропе и окончательно потеряла сознание, ее нашел Роне.

По правде говоря, она о многом хотела у него спросить. Чем закончилась битва между Мефиусом и Таурией? Были ли заметны движения из любого лагеря? Известно ли, что она, королевская принцесса, пропала без вести, независимо от того, сделали ли Мефиус или Гарбера официальное заявление.

Но если ее личность будет раскрыта, Роне может немедленно известить Апту, после чего ее наверняка отправят обратно в столицу Мефиуса, Солон, или в Гарберу.

А потом...

Принятие решения понести позор, вылететь из Апты и передать секретную информацию Таурию потеряло бы всякий смысл.

Вилина крепко ухватилась за край одеяла.

Так или иначе, она хотела остановить войну между Мефиусом и Западом. Поглощенная этой мыслью, она даже вовлекла Крау с Хоу Ран и прыгнула в дирижабль. Бывшие императорские гвардейцы, служившие принцу, содержались под арестом в Апте. Император Гул Мефиус, похоже, хотел обвинить Таурию в убийстве принца, чтобы использовать это как предлог для нападения на западные земли. Таким образом, они, давшие показания о преступлении генерала Оубэри, стали помехой. Если бы все осталось как есть, Говена и Хоу Ран могли бы казнить за сговор с Западом и участие в убийстве принца.

В этой ситуации она не хотела сбегать в безопасное место в одиночку. Но при этом, что могло ее крошечное «я» сделать самостоятельно? Фактически, она оказалась ранена сразу же после попытки остановить войну.

«Пускай я родилась в королевской семье...»

Ее спасла доброта незнакомцев.

Она не имела никакого влияния в этой стране, где ее никто не знал. На самом деле, что бы случилось с ней, если бы мимо случайно не прошел Роне? Голодный волк вряд ли оставил бы ее в покое, объяви она: «Я принцесса Гарбера». Голод казался невозможен для члена королевской семьи. Выброшенная в ночь, она действительно ничего не могла сделать и тихо перестала бы дышать.

Она думала о том, как ужасно плакала от собственного бессилия.

Права, обязанности и власть королевской семьи - что это на самом деле?

«Королевская семья обязана посвятить себя делам страны».

Это слова, которым дедушка научил её в прошлом. И это слова, которые она сама говорила наследному принцу Мефиуса в прошлом.

Верила ли она в это тогда?

Теперь, когда ей снова предложат эту идею, мысли Вилины будут парализованы.

Рука Вилины оторвалась от одеяла и коснулась медальона, висящего у нее на шее.

В этот момент дверь снова открылась, и появилась Лейла. На ее подносе лежал хлеб и мясной суп.

- Это какой-то амулет? - спросила Лейла. Ее яркий голос и выражение лица, должно быть, унаследовались от отца, поскольку ее улыбка была очень похожа на его.

Она поставила поднос возле подушки на кровати.

- Или это подарок от твоего любовника?

- Нет, - думая, что ее могут заподозрить в том, что она что-то скрывает, Вилина показала Лейле обратную сторону, на которой не был изображен национальный флаг Гарбера. - Это был

подарок от меня.

– А? Его отклонили?

Вилина рассмеялась ее откровенности. Лейла выглядела смущенной.

– Извини, это прозвучало грубо.

– Все в порядке. Но... это могло быть что-то вроде того.

– О мужчине, который так себя повел, получив подарок от такой милой девушки, как ты, лучше всего быстро забыть. Ему определенно нравятся мужчины. Ты знаешь веру Бадайна? Видимо, он из тех верующих, что практикуют такие обычаи и...

Зайдя так далеко, Лейла далеко высунулась из окна.

– Привет! - крикнула она.

Мальчики снова начали появляться у изгороди.

– Уаах! - их голоса казались паническими или, возможно, взволнованными.

– Ах! - воскликнула Лейла странно высоким голосом. – Разве это не Леннус из соседнего дома? А ведь он раньше даже цветы мне дарил, бабник.

Несмотря на это, Вилина снова улыбнулась.

Пар от супа был немного теплым.

<http://tl.rulate.ru/book/45912/1265746>